

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-УД21-8СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

суда кассационной инстанции

г. Москва

21 октября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Русакова В.В.,

с участием осуждённых Лабутина Д.А., Сидорова А.С., адвокатов Смирновой Е.А., Вихарева А.Е., прокурора Курочкиной Л.А. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы защитника осуждённого Лабутина Д.А. – адвоката Михайлова А.П. и защитника осуждённого Сидорова А.С. – адвоката Корнеева О.В. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 1 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 года.

Согласно приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 1 марта 2021 года

СИДОРОВ Алексей Степанович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

ЛАБУТИН Денис Александрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED],
[REDACTED], несудимый,

осуждён по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении осуждённых Сидорова А.С. и Лабутина Д.А. установлены соответствующие ограничения и на них возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 года приговор в отношении Лабутина Д.А. и Сидорова А.С. изменён, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осуждённых, признано их активное способствование раскрытию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления и смягчено наказание: Лабутина Д.А. – до 18 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; Сидорову А.С. – до 16 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В остальной части приговор в отношении Лабутина Д.А. и Сидорова А.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Лабутина Д.А., Сидорова А.С., адвокатов Смирновой Е.А., Вихарева А.Е., поддержавших доводы соответствующих кассационных жалоб, выступление прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, Сидоров А.С. и Лабутин Д.А. осуждены за убийство А [REDACTED] и М [REDACTED]

Преступление совершено 29 мая 2019 года в п. [REDACTED]
[REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Михайлов А.П. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении Лабутина Д.А. и о передаче уголовного дела

на новое судебное разбирательство, указав при этом на существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

По его мнению, в нарушение ч. 1 ст. 343 УПК РФ при вынесении вердикта присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трёх часов.

Согласно протоколу судебного заседания коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату 10 февраля 2021 года в 13 часов 25 минут, возвратившись обратно в зал судебного заседания с подписанным старшиной вопросным листом в тот же день в 16 часов 17 минут. Ответы на вопросы №№ 2, 5 и 7 не были единодушными.

Однако председательствующий не предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для продолжения совещания, не разъяснил им о том, что приступать к голосованию они могут по истечении трёх часов с момента их первого удаления.

Вместе с тем председательствующий с вопросным листом удалился к себе в совещательную комнату.

Затем присяжные заседатели повторно удалились в совещательную комнату, где находились менее трёх часов.

В протоколе судебного заседания неправильно указано, что после повторного удаления в совещательную комнату присяжные заседатели находились там более трёх часов, что подтверждается аудиозаписью судебного заседания. Несмотря на данные обстоятельства, председательствующий необоснованно отклонил замечания на протокол судебного заседания. Председательствующим не были соблюдены положения ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

После выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий должен был указать, в чём он усматривает неясность и противоречивость вердикта.

Потом председательствующий, выслушав мнения сторон, должен был принять решение о внесении дополнительных вопросов в вопросный лист, после чего выступить с кратким напутственным словом и вернуть присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Вместо этого председательствующий удалился к себе в совещательную комнату под предлогом неясности и противоречивости вердикта. Присяжные заседатели удалились к себе в совещательную комнату, сторонам при этом ничего не разъяснялось.

Впоследствии председательствующий не выяснял у присяжных заседателей, оказывалось ли на них воздействие во время перерыва. Аналогичным образом председательствующий поступил после второго возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты. При этом было указано на противоречивость и неясность вердикта при ответах на вопросы №№ 2, 5 и 7.

В то же время не было указано на противоречивость ответов на вопросы №№ 3 и 6. В этом проявился обвинительный уклон председательствующего, который оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей, выразившееся в том, что председательствующий указал присяжным заседателям на неправильное принятие ими решения при ответах на вопросы №№ 2 и 5, после чего они дали противоположные ответы на эти вопросы.

Также защитник полагает, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей были нарушены требования ст. 252, 335 и 336 УПК РФ. Государственный обвинитель Новикова Е.Г. позволяла себе недопустимые и некорректные высказывания.

В ходе допроса Лабутина Д.А. она искажала обстоятельства, уличала его в домыслах и даче ложных показаний (253, 332, 334, 341, 342 листы протокола судебного заседания).

Председательствующий не пресекал действия государственного обвинителя, которые были направлены на то, чтобы поставить под сомнение достоверность показаний Лабутина Д.А.

Автор кассационной жалобы обращает внимание на то, что изложенные выше и другие доводы им приводились в апелляционной жалобе, однако суд оставил их без внимания.

В кассационной жалобе адвокат Корнеев О.В. просит отменить приговор и апелляционное определение в отношении осуждённого Сидорова А.С. и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания для разрешения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору, сославшись при этом на нарушение ч.1 ст.205 УПК РФ, выразившееся в отказе судом в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу трупов.

Анализируя данные протокола осмотра места происшествия от 29 мая 2019 года (т.1 л.д.65-120), протокол осмотра предметов от 8 февраля 2020 года (т.2 л.д.136-227), выводы судебно-медицинской экспертизы трупа М [REDACTED] (т.3 л.д.123-134), автор кассационной жалобы указывает, что смерть этого потерпевшего наступила от единственного повреждения области шеи слева, а из обвинительного заключения следует, что одной из причин

смерти М [REDACTED] явилась рана шеи в виде колото-резаной раны, расположенной на правой боковой поверхности шеи, продолжением которой является раневой канал, проходящий через кожу, подкожно-жировую клетчатку, поверхностных и глубоких мышц шеи с повреждением общей сонной артерии.

Изложенные выше доводы являются противоречивыми, они ставят под сомнение вывод о причастности Сидорова А.С. к причинению ран, обнаруженных на теле потерпевшего.

При таких обстоятельствах нельзя вынести судебное решение по существу, уголовное дело следовало возвратить прокурору.

В судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение в соответствии с ч.8 ст.246 УПК РФ, что суд первой инстанции расценил как основание для отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору.

При этом суд не учёл, что государственный обвинитель не мог самостоятельно признать вывод эксперта технической ошибкой. Данные действия стороны обвинения не согласуются с положениями ч.8 ст.246 УПК РФ. Противоречия в фактических обстоятельствах могли быть устранены только в ходе предварительного следствия.

В нарушение ст.252 УПК РФ суд вышел за пределы предъявленного обвинения. Суд не вправе самостоятельно устанавливать фактические обстоятельства по уголовному делу.

Приводя фактические обстоятельства, вменённые в вину Сидорову А.С., защитник обращает внимание на неконкретизированность обвинения, органы предварительного следствия не указали, какие именно действия совершил его подзащитный, в чём выражалась совместность и согласованность действий обвиняемых при совершении убийства группой лиц, что свидетельствует о нарушении требований ст.73 и 220 УПК РФ.

Изложенные выше отступления от требований закона нельзя было преодолеть в судебном заседании без постановки дополнительных вопросов на разрешение присяжных заседателей в процессе формулирования вопросного листа в соответствии с положениями ст.338 и 339 УПК РФ.

Поэтому сторона защиты ходатайствовала о постановке дополнительных вопросов отдельно по каждому из подсудимых. Эти вопросы касались каждого подсудимого и относились к доказанности наступления смерти А [REDACTED] и М [REDACTED] от непосредственных действий Сидорова А.С., Лабутина Д.А., либо смерть потерпевших наступила от совместных действий

подсудимых, предвидели они неизбежность наступления смерти и желали они этого или нет.

Суд необоснованно отказал в постановке дополнительных вопросов, неправомерно указав, что в них речь идёт об обстоятельствах, не находящихся на разрешении в компетенции присяжных заседателей.

Вопреки требованиям ч.2 ст.338 и ч.3 ст.339 УПК РФ суд также необоснованно отказал стороне защиты в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. В данном случае защитник ссылается на вопросы о доказанности оказания Сидоровым А.С. содействия Лабутину Д.А. в сокрытии следов преступления путём оказания помощи в перемещении трупов А [] и М [] и о «...более высокой степени и характера Л [] в совершённом преступлении» (по тексту жалобы).

Изложенные выше действия председательствующего, связанные с разрешением ходатайств стороны защиты, свидетельствуют о его явно обвинительном уклоне.

Сформулированные вопросы были непонятными и сложными для присяжных заседателей, в связи с чем они неоднократно удалялись в совещательную комнату для устранения неясностей и противоречий в вердикте. Действия председательствующего не отвечают требованиям ч.2 ст.345 УПК РФ, в своих разъяснениях председательствующий выразил своё мнение по вопросам, поставленным на разрешение присяжных заседателей.

Несмотря на вердикт присяжных заседателей, адвокат Корнеев О.В. утверждает, что по делу нет доказательств, подтверждающих виновность Сидорова А.С. в убийстве потерпевших. Он же считает, что при назначении наказания суд не учёл явку с повинной Сидорова А.С. и формально сослался на другие обстоятельства, а именно: наличие на его иждивении малолетнего ребёнка, воспитанием которого занимается супруга, его мать является пенсионеркой.

При таких обстоятельствах назначенное Сидорову А.С. наказание нельзя признать справедливым, оно не отвечает требованиям ч.3 ст.60 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Третьякова Л.Н. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым

приговор и апелляционное определение в отношении осуждённых Лабутина Д.А. и Сидорова А.С. в части взыскания с них в солидарном порядке в доход федерального бюджета процессуальных издержек в размере 262159 рублей 46 копеек отменить и дело в этой части направить на новое судебное разбирательство в Верховный Суд Республики Саха (Якутия) по следующим основаниям.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что процессуальные издержки в указанном выше размере связаны с возмещением потерпевшей А [] расходов на выплату вознаграждения её представителю, а также с оплатой расходов на явку в суд потерпевших М [] и Т []

Однако при принятии решения о взыскании с осуждённых в солидарном порядке процессуальных издержек суд первой инстанции не учёл положений ч.7 ст. 132 УПК РФ, согласно которым суд, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осуждённого.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции не может быть признано законным и обоснованным.

Суд апелляционной инстанции не устранил данное нарушение закона.

В остальной части приговор в отношении Сидорова А.С. и Лабутина Д.А. следует оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено и в судебном заседании не установлено.

Доводы кассационных жалоб не основаны на фактических данных и законе, некоторые из них носят произвольный характер.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке. При этом отсутствуют основания, чтобы подвергать сомнению достоверность изложенной в нём информации.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий неоднократно возвращал присяжных заседателей для устранения неясностей и противоречий, а также для соблюдения положений ч. 1 ст. 343 УПК РФ (ответы на некоторые вопросы не были единодушными).

Вначале присяжные заседатели удалились в совещательную комнату 10 февраля 2021 года в 13 часов 25 минут и возвратились в зал судебного заседания в 16 часов 17 минут (всего они находились – 2 часа 52 минуты).

Второй раз они удалились в совещательную комнату в 16 часов 57 минут и возвратились в зал судебного заседания в 17 часов 18 минут (всего они находились – 21 минуту).

В очередной раз присяжные заседатели удалились в совещательную комнату в 17 часов 20 минут и возвратились в зал судебного заседания в 17 часов 47 минут (всего они находились – 27 минут).

В общей сложности присяжные заседатели находились в совещательной комнате 3 часа 40 минут. По выходе из совещательной комнаты в третий раз председательствующий проверил вопросный лист с внесёнными в него ответами и, не найдя никаких неясностей и противоречий в ответах, возвратил старшине вопросный лист для провозглашения. До этого председательствующий неоднократно возвращал присяжных заседателей в том числе ввиду неясности и противоречивости вердикта. Первый раз присяжные заседатели дали утвердительный ответ на второй основной вопрос, в котором речь идёт о доказанности совершения Сидоровым А.С. определённых действий, исключив при этом то обстоятельство, что потерпевшие подавали признаки жизни (их сбросили в овраг). Это обстоятельство изложено в первом основном вопросе, однако оно не было исключено. Присяжные заседатели дали утвердительный ответ на данный вопрос. Противоречивым был ответ на пятый основной вопрос, в котором речь идёт о доказанности совершения Лабутиным Д.А. определённых действий. Присяжные заседатели дали на него утвердительный ответ, исключив при этом то обстоятельство, что Лабутин Д.А. выхватил у Сидорова А.С. топор-колун и нанёс множественные удары.

В то же время присяжные заседатели признали доказанным нанесение двух ударов по спине А [REDACTED] и не менее двух ударов по голове и телу М [REDACTED]

Все это свидетельствует не только о противоречивости самого ответа на вопрос, но и о его неясности с точки зрения установления лица, нанесшего указанные выше удары по телу и голове потерпевших. Необходимо учитывать, что действия Сидорова А.С. изложены во втором основном вопросе.

Имеющиеся в вердикте неясности и противоречия не вызывали какой-либо сложности и не предполагали возможность задействования председательствующим положений ч. 2 ст. 345 УПК РФ в той части, где речь идёт о праве председательствующего выслушивать мнения сторон о внесении дополнительных вопросов в вопросный лист с произнесением краткого напутственного слова по поводу изменений в вопросном листе.

Согласно той же ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий, найдя вердикт неясным или противоречивым, указывает на его неясность и противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, что и было сделано председательствующим законно и обоснованно.

Аналогичным образом председательствующий поступил после второго выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты.

На второй основной вопрос они дали отрицательный ответ. Также они поступили при ответе на пятый основной вопрос.

Несмотря на это, на третий и шестой основные вопросы они дали утвердительный ответ, породив тем самым неясность вердикта, выразившееся в том, что присяжные заседатели признали недоказанным совершение подсудимыми действий, вменённых им в вину органами предварительного следствия, одновременно признали их виновными. Для устранения данной неясности в вердикте присяжным заседателям было предложено вновь возвратиться в совещательную комнату. После их очередного выхода из совещательной комнаты в вердикте не было никаких неясностей и противоречий. Присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт в соответствии с позицией государственного обвинителя.

Ни на чём не основано утверждение защитников о том, что действия председательствующего сподвигли присяжных заседателей к вынесению обвинительного вердикта.

Напутственное слово председательствующего отвечает требованиям ст.340 УПК РФ. После его произнесения стороны не заявляли возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности.

Адвокат Корнеев О.В. сделал заявление, которое касалось правовых вопросов, не находящихся на разрешении в компетенции присяжных заседателей. Присяжные заседатели не испытывали каких-либо затруднений в понимании поставленных перед ними вопросов. При наличии неясностей и противоречий в вердикте, в связи с чем присяжные заседатели неоднократно возвращались в совещательную комнату, председательствующий не

высказывал собственных суждений, как в прямой, так и косвенной форме, относительно сущности ответов, которые должны дать присяжные заседатели при устранении замечаний председательствующего.

Не является нарушением какого-либо процессуального закона действия председательствующего, когда он с переданным ему старшиной присяжных заседателей вопросным листом после выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты удалялся к себе в совещательную комнату (кабинет) для тщательного изучения вопросного листа на предмет наличия в нём неясностей и противоречий.

В это время присяжные заседатели находились в совещательной комнате в условиях, исключающих воздействие на них с целью получения определённых ответов на поставленные вопросы.

При обсуждении проекта вопросного листа соблюдены положения ч. 2 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ.

Адвокат Корнеев О.В. высказывал свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и вносил предложения о постановке новых (дополнительных) вопросов, однако ему обоснованно было отказано в удовлетворении просьбы, так как вопросы (они приведены выше при изложении доводов защитника), на постановке которых настаивал адвокат, являются правовыми (а не факта), они не находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 1 ст. 338 УПК РФ судья с учётом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Вопросы сформулированы в пределах предъявленного обвинения с учётом позиции государственного обвинителя.

Позиция подсудимого Сидорова А.С. сводилась к тому, что он топором-колуном ударил в область лопатки А [REDACTED] и ткнул этим предметом в живот М [REDACTED]. Дальнейшие удары наносил Лабутин Д.А. Потерпевшие были живы. Потом он и Лабутин Д.А. сбросили потерпевших в овраг.

Вместе с тем он отрицал свою причастность к нанесению ножом ударов по телу потерпевших.

При таких обстоятельствах в соответствии с ч. 2 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ председательствующий правомерно отказал защитнику в постановке дополнительных вопросов о доказанности оказания Сидоровым А.С. содействия Лабутину Д.А. в сокрытии следов преступления путём оказания

помощи в перемещении трупов А [REDACTED] и М [REDACTED] и о «... более высокой степени и характера Лабутина Д.А. в совершённом преступлении» (последняя формулировка защитником задействована из ч. 3 ст. 339 УПК РФ без привязки к какой-либо сути).

Не соответствует материалам уголовного дела довод адвоката Корнеева О.В. о нарушении принципа состязательности ввиду необеспечения явки в суд эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу трупа М [REDACTED]

Эксперт не был допрошен в суде по той причине, что он находился на лечении. Суд не мог подвергать опасности эксперта и окружающих людей в связи со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой. При сложившихся обстоятельствах суд обеспечил стороне защиты возможность реализовать свои процессуальные права путём подачи иных ходатайств и заявлений.

Возникшие сомнения в выводах эксперта, проводившего экспертизу трупа М [REDACTED] объяснимы и устранимы. В суде была допрошена К [REDACTED] (руководитель Бюро СМЭ РС(Я)), которая дала соответствующие пояснения относительно ссылки эксперта в своих выводах на обнаружение раны шеи справа. Данное обстоятельство следует расценивать как техническую ошибку. Об этом свидетельствуют другие собранные по делу доказательства.

В своих выводах эксперт указал на наличие колото-резаной раны шеи слева. Данное обстоятельство подтверждается протоколом осмотра места происшествия с фототаблицей, протоколом осмотра предметов. В них не идёт речь об обнаружении раны шеи справа на трупе М [REDACTED]

Возникшая при этом неясность была устранена судом в результате определённых уточнений стороной обвинения ран шеи на трупе М [REDACTED] что свидетельствует об отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в прядке ст.237 УПК РФ.

Вместе с тем необходимо отметить, что действия государственного обвинителя и председательствующего соответствуют требованиям ст.246 и 252 УПК РФ.

Также нельзя оставлять без внимания и то обстоятельство, что смерть М [REDACTED] наступила в результате сочетанной травмы головы, лицевого скелета, шеи (колото-резанная рана, расположенная на левой боковой поверхности шеи, продолжением которой явился раневой канал с повреждением левой общей сонной артерии), груди, живота, с переломами

костей головы и повреждениями внутренних органов, которая сопровождалась острой кровопотерей через непродолжительное время на месте происшествия.

Постановление о предъявлении обвинения и обвинительное заключение отвечают требованиям п.4 ч.2 ст.171 и п.4 ч.1 ст.220 УПК РФ соответственно.

Юридическая квалификация действий осуждённых основана на фактических обстоятельствах дела, признанных установленными коллегией присяжных заседателей.

Не соответствует действительности утверждение адвоката Корнеева О.В. о том, что суд не учёл ряд смягчающих наказание Сидорова А.С. обстоятельств. Суды первой и апелляционной инстанций учли все юридически значимые для решения вопроса о назначении наказания обстоятельства.

Судами соблюдены положения ст.60 УК РФ.

Назначенное осуждённым наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст.6 и 43 УК РФ.

Необоснованным является довод адвоката Михайлова А.П. о несоблюдении государственным обвинителем положений ст.335 и 336 УПК РФ, в том числе и в ходе допроса подсудимого Лабутина Д.А. в присутствии присяжных заседателей.

Сторона обвинения действовала в соответствии с требованиями ст.246 УПК РФ, она давала собственную оценку исследованным доказательствам. Приведение стороной обвинения определённых суждений (цитат, афоризмов) нельзя расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона, так как это является одним из способов убеждения присяжных заседателей в обоснованности версии органов предварительного следствия.

Сторона защиты в ходе судебных прений и при произнесении реплик имела право и возможность оспорить приведённую стороной обвинения аргументацию доказанности предъявленного обвинения.

Также необходимо учитывать, что при произнесении напутственного слова председательствующий разъяснил присяжным заседателям о вынесении вердикта на исследованных доказательствах, каковыми не являются выступления сторон в ходе судебных прений и при произнесении реплик.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением главы 45¹ УПК РФ, апелляционное определение отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 1 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 года в отношении Сидорова Алексея Степановича и Лабутина Дениса Александровича в части взыскания с них в солидарном порядке процессуальных издержек в размере 262159 рублей 46 копеек в доход федерального бюджета отменить и дело в этой части направить в Верховный Суд Республики Саха (Якутия) на новое судебное разбирательство по правилам ст. 397, 399 УПК РФ.

В остальной части этот приговор в отношении Сидорова А.С. и Лабутина Д.А. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи